

Топонимика и краеведение (О работе топонимического кружка)

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи топонимии и краеведения. На материале отантропонимных названий населенных пунктов Белозерского края показана возможность использования данных топонимии для изучения истории региона, его языковых особенностей. Предложена примерная тематика вопросов, которые могут быть рассмотрены на занятиях топонимического кружка.

Ключевые слова: *имя собственное; топоним; ойконим; гидроним; антропоним; топооснова.*

Nataliya A. Volkova, Nataliya P. Tikhomirova

Toponymics and Area Study (Of the Toponymics Section Work).

We consider the problems of inter-relations between toponymics and area study in this article. We use deantroponimic terms and names of the localities of the Belozersky region as our data and demonstrate ways of using this toponymic data to study the region's local history and particularities of language used there. It is introduced a draft set of thematic questions that could help to introduce to students at the extra-curricular section such as a toponymic club.

Keywords: *proper name; toponym; oikonym; hydronym; antroponym; topobase.*

В специальной краеведческой литературе лингвистическому направлению отводится незначительное место, хотя и отмечается, что язык хранит богатейшие сведения о жизни людей в самые различные эпохи. При этом среди всех категорий слов выделяются географические названия (топонимы). «Названия — это вечные памятники своей эпохи и как таковые имеют право на самое пристальное изучение и исследование со стороны краеведов» [Краеведение 1985: 63].

Наталья Александровна Волкова, доктор филологических наук, профессор

E-mail: volkova35@rambler.ru

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

пр-т Луначарского, д. 5, Череповец, 162600, Россия

Cherepovets State University,

5 Lunacharskii pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation

Наталья Павловна Тихомирова, кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ntikhomirova@list.ru

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

пр-т Луначарского, д. 5, Череповец, 162600, Россия

Cherepovets State University,

5 Lunacharskii pr., Cherepovets, 162600, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Волкова Н.А., Тихомирова Н.П. Топонимика и краеведение (О работе топонимического кружка) // Русский язык в школе. — 2018. — № 7. — С. 48–53. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-48-53.

Географические названия всегда привлекали внимание своей загадочностью. К. Паустовский назвал топонимы «поэтическим оформлением страны». В самом деле, почему поле в Устюженском уезде называлось *Бородинское сражение*, а большая лужа (на месте заросшего озера) носит название *Вещей*, хотя в Белозерском крае никогда не было крупных сражений, ну а *Вещая* — это уж из области мистики. Со стремления разгадать тайну географического названия нередко начинается увлечение языком.

Топонимы привлекают внимание и своей доступностью. Л. Успенский в книге «Загадки топонимии» призывает: «Идите к ним, они вас ждут» [Успенский 1973: 266]. Послему этому совету и отправимся, например, в окрестности села Харламовского Череповецкого района. За грибами жители идут на *Хутора* (так называется место в лесу, где в прошлом находились два хутора), за ягодами — за *Камень* или *Кругленький Мошок*. Место купания в селе называют *Соленые Пески*. В нашем крае — и соленые пески?! Почему? В формировании названия, видимо, сказалось своеобразное видение мира: в основе топонима сравнение песка и соли по цвету. Неровную, бугристую местность, напоминающую застывшие каменные волны, называют *Волчи Гривы*. Все становится понятным при обращении к местному говору, в котором слово *грива* обозначает 'возвышенность', к тому же местные жители отмечают, что в прошлом в этих местах водилось много волков.

Итак, работа по краеведению с использованием местной топонимии расширит лингвистический кругозор учащихся: топонимический материал может быть собран самими школьниками в результате опроса местного населения (что особенно ценно) и извлечен из письменных источников (такими являются списки населенных мест, исторические документы, хранящиеся в местном музее, карты). Географические названия доступны наблюдению, классификации. Под руководством учителя ученики могут овладеть навыками лингвистического анализа топонимов. Анализ географических названий непременно потребует привлечения таких групп лексики, как личные имена людей, диалектные слова, и таким образом расширит словарный запас у детей.

Географические названия окружают человека с детства. Порой мы их просто не замечаем, но в наши дни многие географические названия исчезают. И только деревенские старожилы сейчас помнят, как называлось дальнее поле, луг за рекой, лесное урочище, топкое место на болоте. Например, *Рамешка, Долгуша, Исады, Васины Портки, Чертеж* и т.д. На местных же картах и поля, и участки леса даются под номерами 1, 2, 3 и др. Поэтому работа по краеведению непременно должна включать популяризацию топонимических знаний, учить сохранять имена и умело ими пользоваться.

Среди традиционных форм внеклассной работы особое место может быть отведено топонимическому кружку. Кружок позволит организовать систематические занятия по определенной программе и с постоянным составом. Примерная тематика кружка может быть следующая:

1. «Между живущих людей не бывает никто безыменным» (Гомер. «Одиссея»). (Понятие об ономастике как лингвистической науке и ее разделе – антропонимике.)

2. «Язык земли». (Понятие о топонимике как разделе ономастики: топонимы и их разряды; значение топонимов в жизни общества.)

3. «Следы времен минувших». (Связь топонимии с историей общества).

4. «Загадки топонимики». (Знакомство с наиболее значимыми для страны топонимами, их анализ, топонимические легенды.)

5. Топонимия Белозерского края. (Характеристика особенностей, связанных с историей региона.)

6. Названия населенных мест Белозерского края. (Своеобразие славянских ойконимов, их классификация.)

7. Названия водных источников Белозерского края. (Субстратные и славянские названия, своеобразие славянских гидронимов, их классификация.)

8. Микротопонимия Белозерского края. (Названия покосов, полей, урочищ, возвышенностей и т.д.)

9. Топонимия края как источник изучения диалектной лексики.

10. О чем рассказывают улицы вашего города, села? (В названиях улиц – события, история города, села.)

Основными формами и методами работы могут быть экскурсия по городу, селу, экспедиция по сбору топонимов, работа с источниками (историческими документами, картами, словарями); обработка собранных материалов (запись, классификация); лекция учителя, сообщения участников кружка, беседа; составление игр и задач с использованием топонимов (шарады, «Кто больше и быстрее»), сочинения-миниатюры, фотографии, проведение КВН и пр.

Среди перечисленных форм учебной деятельности особое место занимает полевая работа (сбор материала на местности). Это важно в связи с тем, что местные названия (микротопонимы) забываются, населенные пункты переименовываются, некоторые исчезают совсем. Отчет о проведенной работе по сбору материала на местности может быть представлен либо в виде карточек, на каждой из которых должен быть записан один топоним, либо в виде тетради с записями. См., например:

болото Круглый Мошок
Вологодская область
Череповецкий район
С. Харламовское

На обороте карточки может быть записана этимология названия, предложенная местными жителями; исторические сведения.

Успех кружка во много зависит от подготовки учителя. Материал по общим вопросам ономастики обширен и доступен. Это работы А.В. Барандеева, А.К. Матвеева, В.А. Никонова, А.И. Попова, А.В. Суперанской, Л.В. Успенского, Ю.И. Чайкиной и др. Наша задача состоит в том, чтобы собрать сведения на основе местной топонимии, топонимии Белозерского края.

Изучением географических названий занимается наука топонимика (греч. *topos* – ‘место’, *онима* – ‘имя’). Совокупность топонимов образует топонимию того или иного региона. Топонимы делятся на несколько разрядов, в том числе: **ойкони-мы** – названия населенных мест (город *Череповец*, село *Великое*, деревня *Нова*), **гидронимы** – названия водных источников (река *Шексна*, озеро *Белое*), **микротопонимы** – названия мелких топообъектов (поле *Бородинское Сражение*, мыс *Соленые Пески*, покос *Рамешка*), **урбанонимы** – названия внутригородских объектов (улица *Бардина*, проспект *Луначарского*).

В настоящее время ведется большая работа по региональному изучению топонимии России. Топонимические ландшафты страны разнообразны, что определяется многими причинами, в частности природными условиями, особенностями быта и хозяйствования, отличиями в восприятии мира, соотношением топонимических пластов разного происхождения.

В плане топонимического районирования Белозерье (западная часть Вологодской области) обычно относят к так называемому Озерному краю (Новгородская, Псковская и Ленинградская области). Свое название *Белозерье* получило по имени самого крупного озера края – *Белого*, известного в памятниках письменности с давних пор. Белым его называли и вепсы, первые насельники края. «Ближайшие вепсы отстоят от озера на полсотни километров, но многие знают его и называют именем Воугедарь; “Воугед” означает по-вепски ‘белый’, -арь- – деформированное *ярвь* – ‘озеро’» [Попов 1981: 54]. В Белое озеро впадают 26 рек и вытекает одна – *Шексна*. Кроме *Шексны*, значительными реками края являются *Кема*, *Ковжа*, *Суда*, *Андога*, *Молога*.

В состав Белозерского княжества, выделившегося как самостоятельное целое в XIII в., входили *Сугорье*, *Кема*, *Карголома*, *Андога*, *Вадбал*, *Шелешпань*, *Ухтома*, *Белое озеро*. Даже беглый перечень этих названий говорит о преобладании иноязычных названий. Летопись сообщает: «В лето 6370... а первыи насельницы в Новгороде словене, в Полотске кривичи, в Ростове мѣря, в Белозере весь» [Повесть временных лет 1960: 18]. Путешественник XVI в. С. Герберштейн писал о Белозерье: «Жители этой местности имеют особый

язык, хотя все ныне говорят по-русски» [Герберштейн 1908: 123]. Данные современной истории и археологии также подтверждают этот факт. Свидетельствует об этом и топонимия края.

К наиболее древнему топонимическому классу, отражающему язык древнего народа, населявшего в прошлом ту или иную территорию, относятся гидронимы. На территории Белозерья около 60% названий наиболее крупных озер и рек имеют финно-угорское происхождение: *Андога*, *Суда*, *Шексна*, *Мегра*. Так, *Мегра*, в прошлом *Мегреца*, буквально «барсучья река», где «основа *мегр-* восходит к карел. *mägrä*, вепс. *mägr* – ‘барсук’, формант *-ega* от фин. *joki* (*jogi*) – ‘река’» [Чайкина 1988: 142].

Топонимия засвидетельствовала относительную хронологию обрусения аборигенов края. Иноязычные топонимы, войдя в русскую топонимическую систему, испытали на себе ее влияние. Многие из них осложнены русскими суффиксами (река *Мондомка*, река *Урусарка*, река *Уломка*, река *Кьяндица*, деревня *Лундино*), имеют при себе славянские определения (*Большая Палшема* – *Малая Палшема*, *Большая Пельпахта* – *Малая Пельпахта*), приобретают значение рода и падежа (в *Карголоме*, на *Киснеме*).

Некоторые топонимы, бытующие на территории Белозерья, восходят к этнонимам, называющим аборигенов края. Вероятно, эти названия были даны славянами, ибо «в гуще сплошных поселений народности не могут возникнуть топонимы, в основе которых лежит этноним, если только их не дадут со стороны» [Никонов 1964: 3]. Так, этническое имя *чудь* отразилось в таких ойконимах, как *Задние Чуди*, *Передние Чуди*, *Средние Чуди*, *Чудино*. *Чудью*, *чухарями* русские называли вепсов. В белозерских говорах до сих пор живут образования от второго слова: «*Мянда* – это вот болотина по-чухарски. Баб.». Об аборигенах края говорят и такие названия, как *Пано-Яковлевская*, *Пановка*, *Паново*, *Старопаны* или *Паны*. В этих географических названиях нашел отражение апеллятив «пан», «паны» этнического содержания. Вот что дает словарь Г. Куликовского: «Под этим именем, иногда заменяемым именем *Чуди*, в памяти обитателей Олонецкой губернии смешаны, по-моему, все, с кем пришлось вести борьбу колонизаторам края. По губерниям рассеяны

многочисленные курганы, холмы, могилы, которые народ зовет панками, панскими могилами» [Куликовский 1898: 73].

Многие иноязычные названия с трудом поддаются расшифровке. Стремление разгадать необычное название приводит к возникновению топонимических легенд, основанных на народной (наивной) этимологии. Вот, например, что рассказывают местные жители о происхождении названия *Суда*: «Суда — поселок находится на реке Суде. В реку впадает две небольшие речки. Они быстрые и мелкие. По берегам этих речек жили беспокойные люди: ругались, ссорились между собой. И вот решили устроить суд над ними. Судили их на том месте, где эти речки впадают в одну тихую, спокойную. Ее назвали Судой». В данном случае топонимическая легенда возникла на основе случайного звукового сходства слов *Суда* и *суд*. Во многих легендах такого рода действуют исторические лица (Иван Калита, Петр I, Екатерина II, Батый и др.). Так, например, в Белозерском крае есть деревня Куреваниха. Жители ее считают, что название ей дала Екатерина II, когда проезжала в этих местах во время курева («курева» — ‘метель’ в белозерских говорах). Однако необходимо помнить, что к народной этимологии следует относиться с осторожностью.

Анализ размещения топонимов иноязычного и славянского происхождения на территории Белозерского края позволяет сделать вывод о более позднем активном заселении славянами западной части региона: именно на западе и северо-западе края зафиксировано большинство гидронимов (в бассейнах Ковжи и Кемы), ойконимов финно-угорского происхождения (Бабаевский, Белозерский, Вытегорский, Кадуйский районы). Славянские ойконимы довольно равномерно распределены по территории края, но наибольшая их плотность в южной и восточной части региона. Это связано с особенностями миграции славян. Заселение края славянами началось в VIII–IX вв. Первыми славянами на Белоозере были новгородцы (словене). Следы их запечатлены в географических названиях. В древности здесь проходил торговый путь из Новгорода Великого на восток: р. Вытегра — р. Ковжа — оз. Белое — р. Шексна — р. Славянка — оз. Словенское — оз. Кубенское — г. Вологда. Названия р. *Славянка*, оз. *Словенское*, с. *Волочек*

Словенский (*Волокославинское*) отражают древний этноним — *словене*. Второй поток славян шел со стороны Поволжья, откуда двигались племена кривичей. Их путь лежал по р. Мологе, р. Шексне к Белому озеру. Заселили эти славяне преимущественно восточную и южную часть края. Таким образом, в Пришекснинье отмечаются в основном славянские названия поселений. Названия, иноязычные по происхождению, чаще встречаются в ойконимии запада и северо-запада. Основная масса их сохранилась в местах, в прошлом менее доступных, труднопроходимых и болотистых, куда славяне пришли позднее. Таким было, например, междуречье Андоги и Суды. Историки отмечают, что «большая полоса незаселенных земель лежала между волостями по реке Суде и волостями по Андозеру и Андоге» [Копанев 1951: 10].

Как видим, географические названия стали возникать в глубокую древность. Создавая их, человек исходил из необходимости отличить одно место от другого, чтобы понять, о каком поселении, озере, поле, сенокосе, какой реке, пашне идет речь. Название мог получить и камень на реке (*Великий Холуй*), и дерево (*Великая Сосна*). В каждом случае в основу положен тот или иной признак предмета, отражающий особенности географической среды, социально-экономические условия жизни края. Косвенным доказательством этого может служить тот факт, что в ойконимии преобладают названия, отражающие социально-экономические отношения («д. Кузнецовская: во дворе Самсонко кузнец»). В гидронимии же чаще встречаются именованья, отражающие физико-географические признаки реалий (оз. *Круглое*, оз. *Черное*, бол. *Сердцевидное*). В языке признак, положенный в основу названия, реализуется через основы соответствующей семантики и выступает как внутренняя форма топонима, являясь его дотопонимическим значением. Анализируя дотопонимическое значение названий, можно выделить лексико-семантические группы топонимов. Например, в ойконимии Белозерского края можно выделить следующие группы:

1. Ойконимы, образованные от антропонимов (д. *Васина*, д. *Иванково*).

2. Ойконимы, отражающие названия типов поселений (д. *Слобода*, д. *Починок*).

3. Ойконимы, отражающие характер занятий населения (д. *Гончарка*).

4. Ойконимы, отражающие религиозные верования населения (с. *Ильинское*, с. *Никольское*).

5. Ойконимы, отражающие особенности рельефа местности (д. *Веретье*, д. *Прислон*).

6. Ойконимы, отражающие форму и размер объекта (д. *Круглицы*).

7. Ойконимы, получившие название по смежному объекту (д. *Ростани*).

8. Ойконимы, отражающие социальные отношения населения (д. *Боярская*, д. *Монастырская*).

В качестве примера рассмотрим одну из групп. Самую многочисленную группу составляют отантропонимные ойконимы (60%). Наличие большой группы ойконимов от основ антропонимов объясняется следующими причинами: деревни на Севере были одно- или двудворными, поэтому в качестве основы топонима чаще всего использовалось имя владельца вновь разрабатываемого участка земли, поставившего двор на этом участке. В XV–XVII вв., в процессе развития феодальных отношений на Севере, возникает большое количество новых поселений, в первую очередь починков, чем и объясняется высокий процент этой группы ойконимов. Способность личного имени выступать в качестве основы топонима доказывается письменными памятниками: «д. Ермаково: владелец Ермачко Царь Федотов да сын его Ивоня (XVI в.)» [Сотная 1544: 192] – д. Ермаково (XX в.).

Анализ ойконимов показывает, что в их основе могут лежать древние русские имена, которые были своеобразными характеристиками людей. Имя давалось человеку как примета, по которой его можно было выделить из семьи, рода. Это так называемые языческие, некалендарные имена: *Верещага*, *Вешняк*, *Ждан*, *Нечай*, *Третьяк* и т.д. В местных письменных памятниках есть примеры, которые прямо указывают на происхождение ойконимов от некалендарных имен: «поч. Лобанов: владелец Лобан; поч. Муравьев на устье Сизьмы: владелец Муравей Есин» [Там же: 191, 202]. Около 100 календарных личных имен представлено в ойконимии Белозерья: д. *Антушево*, д. *Антоновская* (*Антуш*, *Антон*), д. *Васино*, д. *Васьково*, д. *Васютино*, д. *Васильевская* (*Вася*, *Васька*, *Васюта*, *Василий*), д. *Петряково*, д. *Петряево*, д. *Петрино*, д. *Петрушино*, д. *Петрово*, д. *Петровская* (*Петряк*, *Петрай*, *Петр*, *Петруша*) и т.д.

Многие ойконимы образованы от так называемых «квалитативных форм», под

которыми понимаются «всякие формы, выражающие, кроме основного значения, различные дополнительные семантические, стилистические, субъектно-оценочные и часто экспрессивные характеристики предмета или лица» [Толкачев 1977: 76]. Таких ойконимов достаточное количество, так как в основе названий населенных пунктов, как правило, лежат имена лиц, принадлежавших к неумищим классам, или вообще лиц, находящихся в зависимом положении. Особенно активны выступающие в качестве топооснов антропонимы с суффиксом *-к-*. Сравните, с одной стороны, с. *Елизарово Раменье* от имени боярина Елизара Цыплятева, с. *Федосын Городок* от имени княгини Федосьи, владевшей им, с. *Романова Слободка* от имени вотчинника Романа Ивановича из рода Лихаревых, с другой стороны – «поч. Иванков: в. Иванко Игнатов: поч. Харламков: в. Харламко Сонин да сын его Петрушка» [Сотная 1544: 192, 202].

В качестве топооснов отмечены также антропонимы со словообразовательными формантами на *-ня* (*Паня* – д. *Панино*), *-ук-/-юк-* (*Васюк* – д. *Васюково*), *-ун-/-юн-* (*Костюня* – д. *Костютино*), *-ут-/-ют-* (*Ванюта* – д. *Ванютино*), *-ш-* (*Демша* – д. *Демшино*), *-уш-* (*Якуш* – д. *Якушево*), *-ак-* (*Мишак* – д. *Мишаково*), *-ец-* (*Ларионец* – д. *Ларионцево*) и др.

Основная масса отантропонимических ойконимов образована от мужских имен, что объясняется ролью мужчины в экономической и хозяйственной жизни: именно они разрабатывали и возделывали участки земли, ставили избы. В переписных документах фиксировались имена владельцев дворов, женщина же получала права на владение в случае смерти мужа. Однако встречаются и названия, в основу которых положены женские имена: д. *Марьино*.

Группа посессивных ойконимов довольно устойчива во времени. Этот принцип номинации продолжал действовать и в последующие века, но населенные пункты назывались уже не по именам владельцев, а по именам людей, внесших тот или иной вклад в историю: д. *Карл Либкнехт* (Бабаевский район).

Группа названий населенных пунктов, имеющая в качестве основы календарные имена (71% по нашим подсчетам), в два раза превышает группу названий, образованных от некалендарных имен. Объясняется это может экстралингвистическими причинами: значительная миграция славян на

территорию Белозерского края начинается только после X в. Некалендарные имена усиленно запрещались церковью, государством. Вероятно, большинство населенных пунктов в Белозерье возникло в тот период, когда некалендарные имена стали выходить из употребления. Между тем следует отметить, что медленное распространение христианства на Севере и сохранение язычества в Новгородской земле и Белозерье было обусловлено значительным числом угро-финского населения.

Сохранились местные предания о местах бывших языческих капищ. Одно из них записано в Устюженском уезде. Недалеко от Устюжны находится место, представляющее собой зарастающее озеро. Его называют *Вещей Лужей* и рассказывают, что в древности оно считалось священным: в нем омывались жертвы, приносимые в честь божества, и по этим жертвам предсказывалось будущее, так как невидимо их в это время касался сам бог, отчего озеро и получило название *Вещая Лужа*. Рядом находился языческий храм, куда в определенное время изо всех соседних капищ стекались жрецы [Поливин 1861: 25].

Неодинакова и частотность использования календарных и некалендарных имен в качестве топооснов: от некалендарного имени, как правило, образовано 1–3 названия, от календарного – до 50. Наиболее часто в качестве топооснов в Белозерье выступают следующие календарные имена: Иван, Василий, Павел, Михаил, Семен, Тимофей, Федор, Борис.

Каждая из перечисленных групп ойконимов может стать объектом самостоятельного изучения на занятиях топонимического кружка.

ЛИТЕРАТУРА

Герберштейн С. Записки о Московитских делах. – СПб., 1908.

Копанев А.И. История землевладения Белозерского края в XV–XVI вв. – М.; Л., 1951.

Краеведение. – Л., 1985.

Куликовский Г. Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898.

Никонов В.А. Топонимика в историко-географической этнографии. – М., 1964.

Повесть временных лет. Ч. 1. – М.; Л., 1960.

Поливин Е.А. Устюжна // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. Кн. 6. – СПб., 1861. – С. 15–26.

Попов А.И. Следы времен минувших. – Л., 1981.

Сотная из писцовых книг Ф.Ф. Хидыршикова и Г.Л. Клементьева на земли Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде 1544 г. // Северный археологический сборник. – Вологда. – Вып. 2. – 1972. – С. 184–202.

Толкачев А.И. Из истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке // Историческая ономастика. – М.; Л., 1977. – С. 72–130.

Успенский Л.В. Загадки топонимики. – М., 1973.

Чайкина Ю.И. Географические названия Вологодской области: Топонимический словарь. – Архангельск, 1988.

REFERENCES

Gerbershtein S. Zapiski o Moskovitskikh delah, Sankt-Petersburg, 1908.

Kopanev A.I. Istoriya zemlevladieniya Belozerskogo kraia v 15–16th century, Moskva, Leningrad, 1951.

Kraevedenie, Leningrad, 1985.

Kulikovskii G. Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii, Sankt-Petersburg, 1898.

Nikonov V.A. Toponimika v istoriko-geograficheskoi etnografii, Moskva, 1964.

Povest' vremennykh let. P. 1, Moskva, Leningrad, 1960.

Polivin E.A. Ustyuzhna, in Arhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedenii, otnosyashchihsia do Rossii, izdavaemyi N. Kalachevym., book. 6, Sankt-Petersburg, 1861, pp. 15–26.

Popov A.I. Sledy vremen minuvshih, Leningrad, 1981.

Sotnaya iz pistsovykh knig F.F. Hidyrschikova i G.L. Klement'eva na zemli Kirillo-Belozerskogo monastyrya v Belozerskom ueзде 1544 g. // Severnyi arheologicheskii sbornik, Vologda, Issue 2, 1972, pp. 184–202.

Tolkachev A.I. Iz istorii slovoobrazovaniya form so znacheniem sub"ektivnoi otsenki (kvalitativov) lichnykh sobstvennykh imen grecheskogo proiskhozhdeniya v drevnerusskom yazyke, in *Istoricheskaya onomastika*, Moskva, Leningrad, 1977, pp. 72–130.

Uspenskii L.V. Zagadki toponimiki, Moskva, 1973.

Chaikina Yu.I. Geograficheskie nazvaniya Vologodskoi oblasti: Toponymic dictionary, Arhangel'sk, 1988.

Принятые сокращения названий географических объектов

бол. – болото	поч. – починок
д. – деревня	р. – река
оз. – озеро	с. – село